

<https://itsmycity.ru/2020-08-06/nikolaj-timofeevresovskij-vgitlerovskoj-germanii-istalinskom-sssr-istoriya-uchenogo-okotorom-sporyat-dosih-po>

<https://novznanija.ru/2020/10/22/и-со-словами-гитлеровский-профессор/>

Колезев Д. «И со словами „гитлеровский профессор!“ — р-раз в морду»: Николай Тимофеев-Ресовский в нацистской Германии и сталинском СССР. История ученого, о котором спорят до сих пор – 6.08.2020 // It's My City (IMC): [интернет-издание, Дмитрия Колезева, новости Екатеринбург]. – URL: <https://itsmycity.ru/2020-08-06/nikolaj-timofeevresovskij-vgitlerovskoj-germanii-istalinskom-sssr-istoriya-uchenogo-okotorom-sporyat-dosih-po> (на 9.04.25 сайт изд-ва заблокирован, ссылка на Telegram канал этого изд-ва). – Доступен: То же – 22.10.2020 // Новые знания [сайт]. – URL: <https://novznanija.ru/2020/10/22/и-со-словами-гитлеровский-профессор/> (дата обращения 19.04.25).

06 августа 2020 г.

«И СО СЛОВАМИ „ГИТЛЕРОВСКИЙ ПРОФЕССОР!“ — Р-РАЗ В МОРДУ»

Николай Тимофеев-Ресовский в нацистской Германии и сталинском СССР.
История ученого, о котором спорят до сих пор

Дмитрий Колезев

Дмитрий Колезев расскажет о самых интересных, с его точки зрения, историях, людях и местах на Урале. История Николая Тимофеева-Ресовского — крупного ученого-генетика, именем которого была названа улица в Екатеринбурге. Но затем улицу со скандалом переименовали, так как репутация Тимофеева-Ресовского считается омраченной работой в гитлеровской Германии.

Эта удивительная история началась в 1920-е в Москве и в Берлине, разворачивалась в нацистской Германии, на Лубянке, в лагерях и шарашках. Продолжается она по сей день, в том числе и в Екатеринбурге. В этом выпуске я расскажу о необычной судьбе советского биолога Николая Тимофеева-Ресовского, который почти двадцать лет работал на Урале, а теперь его имя стараются вычеркнуть из исторической памяти.

Совсем недавно, в июле 2020 года глава Екатеринбурга Александр Высокинский подписал постановление о переименовании автобусной остановки, носившей имя академика Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. Незадолго до этого разыгрался скандал, связанный с переименованием улицы Тимофеева-Ресовского, находящейся там же, в микрорайоне Академическом. Улица эта появилась сравнительно недавно, в начале 2000-х годов, а в марте 2020 года ее тихой сапой переименовали в улицу другого академика — Василия Парина. Переименование вызвало недовольство ученого сообщества. В газете «Троицкий вариант» было опубликовано письмо уральских ученых*, выступающих против переименования. В нем Тимофеев-Ресовский назван «одним из крупнейших генетиков и эволюционистов XX века». Однако остановить переименование это не помогло. Дело в том, что репутация Тимофеева-Ресовского омрачена периодом работы в нацистской Германии.

ссылка на <https://trv-science.ru/2020/05/05/o-pereimenovanii-ul-timofeeva-resovskogo-v-ekb/>, где размещена сетевая версия статьи: Литовский В.В., Куликов С.Н. О переименовании улицы Тимофеева-Ресовского в г. Екатеринбурге // Троицкий вариант – Наука. – 2020. – № 9 (303), 5 мая. – С. 3. – URL: <https://www.trv-science.ru/uploads/303N.pdf> (ЭАНП 5378).

Молодой биолог молодой советской страны

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский — ровесник XX века, он родился в 1900 году. Родился в Москве, в интеллигентной семье инженера путей сообщения. Учился в Киевской императорской гимназии, потом в Московской Флёрвской гимназии, в Московском свободном университете и затем, уже после 1917 года, в 1-м Московском государственном университете. Доучился до 1922 года, но диплома университета так и не получил.

Молодым человеком Тимофеев-Ресовский успел поучаствовать в Гражданской войне на стороне красных, а в начале двадцатых годов стал работать по специальности — преподавателем и исследователем биологии. Он стал учеником выдающегося русского биолога Николая Константиновича Кольцова. В 1924 году Тимофеев-Ресовский стал ассистентом на кафедре Кольцова в Московском медико-педагогическом институте.

В 1925 году советское правительство командировало Тимофеева-Ресовского на работу в Берлин, в лабораторию исследований мозга в Нейробиологическом институте. Лаборатория была создана немецким морфологом-неврологом Оскаром Фохтом. В Берлин Тимофеев-Ресовский отправился по рекомендации Николая Кольцова и наркома здравоохранения Николая Семашко.

И вот, в 1925 году Ресовский с супругой едет в Берлин. И там делает очень неплохую карьеру. Сначала он становится научным сотрудником, а потом руководителем отдела генетики и биофизики в Институте исследований мозга (Институт расположен в пригороде Берлина). Он работает совместно с Максом Дельбрюком, будущим нобелевским лауреатом, и с опорой на идеи Кольцова строит модель структуры гена. В 1930-е годы Тимофеев участвует в семинарах Нильса Бора и сам собирает международный семинар по генетике и теоретической биологии. Денег ему на это дает Рокфеллеровский фонд. Он становится очень известным ученым, входит в круг мировых светил и общается даже с монаршими особами. То есть это реально суперзвезда своего времени.

А потом наступает 1937 год.

Невозвращенец

В СССР творится сами знаете что. Арестовывают тысячами, в том числе и ученых. У Тимофеева-Ресовского в Советском Союзе три брата, их всех забирают. Советское консульство отказывается продлить паспорта семье Тимофеева-Ресовского, таким образом предлагая им вернуться в Советский Союз. Но Кольцов пишет своему ученику Тимофееву письмо, в котором настоятельно не рекомендует возвращаться в СССР. А американский генетик Герман Мёллер передает ему записку от Николая Вавилова, в которой говорится, что Тимофеева на родине ждет тюрьма или расстрел. И он решает остаться.

Тимофеев-Ресовский продолжает работать в Берлине и в 37-м году, и в 38-м, и в 39-м, когда начинается Вторая мировая война. И даже в 1941-м, когда Германия нападает на СССР. В общем, он работает в Берлине до самого 1945 года. Но не сказать, что работает спокойно. Его сын Дмитрий, которого в семье звали Фомой, после нападения Германии на СССР становится членом подпольной антинацистской организации «Берлинский комитет ВКП (б)», созданной советским подпольщиком Николаем Бушмановым (это отдельная интересная история, но мы сейчас не можем в нее вдаваться). Дмитрия схватили гестаповцы, отправили в лагерь Маутхаузен, и он там сгинул, причем отец так и не узнал ничего о его судьбе. Гибель его в лагере была установлена только в 1996 году.

Весной 1945 года к Берлину с одной стороны подходят советские войска, с другой — американские. Уже ясно, что песенка Гитлера спета. Сотрудники лаборатории, где работает Тимофеев-Ресовский, решают бежать из Берлина в сторону наступающих американцев, потому

что оказаться в зоне советской оккупации им вовсе не хочется. Естественно, они советуют Тимофееву сделать то же самое. Но он отказывается и говорит, что хочет остаться на своем месте и вернуться в СССР, что он хочет сохранить оборудование лаборатории и продолжить на нем работу. И еще в апреле 1945 года Бухе — пригород Берлина, где находится институт — берут советские войска и, пока особо не разбираясь, советская администрация назначает Тимофеева директором Института мозга Общества им. Кайзера Вильгельма вместо профессора Шпатца, бежавшего на Запад.

Поразительно, что Тимофеев продолжает работать в институте до сентября 1945 года! То есть война уже кончилась, союзники делят Германию, но в суматохе до этого института и его русского директора, видимо, просто не доходят руки. Но в сентябре 1945 года все-таки доходят, 13 сентября Тимофеева задерживает опергруппа НКВД Берлина.

На Лубянке

Ученого отправляют в Москву, сажают во внутреннюю тюрьму НКГБ на Лубянке. В то же время там сидит Александр Исаевич Солженицын, они знакомятся. В «Архипелаге ГУЛАГ» есть про это упоминание. Вообще, в это время внутренняя тюрьма НКГБ представляет из себя довольно странное зрелище, потому что через нее проходит огромное количество разнообразных ученых и инженеров: физиков, химиков, конструкторов высочайшей квалификации. Их сталинские органы внутренних дел распахивают по шарашкам по всей стране. И вот, Тимофеев почти год проводит в этой тюрьме, с осени 1945 по лето 1946 года. Он умудряется за это время организовать там нечто вроде семинара по генетике, рассказывает о достижениях этой науки заключенным. Вообще, семинар был главным способом и научной, и социальной деятельности для Тимофеева-Ресовского: в любой непонятной ситуации организовывай семинар или кружок.

Но не стоит думать, что Тимофеев-Ресовский сидит в каких-то тепличных условиях. Нет, сидит как все. Допрашивают его по ночам. Следователей интересует, почему он в 1937 году не вернулся на Родину, когда она его об этом просила. Он честно говорит: боялся ареста и репрессий. А почему боялся? А предупредили. Кто предупредил? И тут интересная вещь: хотя предупредил Тимофеева-Ресовского письмом Вавилов, который умер в 1943 году, на момент допроса Тимофеев-Ресовский о смерти Вавилова еще не знает. И он, боясь, видимо, повредить коллеге, говорит, что предупредил его Кольцов. Про Кольцова-то точно известно, что тот умер еще в 1940 году, ему уже ничего повредить не может.

Обвиняют Тимофеева-Ресовского в нескольких вещах. Во-первых, что не вернулся, когда звали. Во-вторых, что сотрудничал с белоэмигрантскими организациями. По факту же он несколько раз читал лекции о науке в одном из многочисленных эмигрантских обществ, никакой политической работой не занимался. И в-третьих — что был немецким шпионом, разумеется. Последнее обвинение, судя по всему, строилось на собственном признании Тимофеева-Ресовского, что он в 1939 году подготовил для немцев обзор советских научных организаций. Что, в общем, вряд ли было преступлением, потому как информация была открытая, и в 1939 году между СССР и Германией действовал договор о дружбе и пакт о ненападении, так что даже формально противникам они не являлись.

Предатель или нет?

Следствие довольно тщательно изучило то, как Тимофеев-Ресовский вел себя в годы войны и непосредственно перед освобождением Берлина. В частности, изучался вопрос о том, чем, собственно, занимался Тимофеев-Ресовский в институте при нацистах. Когда нам сейчас говорят слова «нацисты», «опыты» и «генетика», нам сразу представляется доктор Менгеле. Но все-таки, к счастью, немецкая наука состояла не из одних менгеле, велась и обычная научная

работа. В частности, институт Тимофеева-Ресовского проводил опыты на мушках-дрозофилах, мышах и рыбах. Тем не менее, в некоторых его опубликованных работах можно встретить словосочетания «расовая чистота» и «расовая гигиена». Впрочем, надо сказать, в научном обороте эти термины появились задолго до нацистов, и в двадцатые-тридцатые годы в них не было ничего особо предосудительного.

Ставился вопрос о том, зачем Тимофеев-Ресовский в апреле 1945 года распорядился спрятать оборудование лаборатории в подвал. Уж не пытался ли скрыть его от наступающих советских войск? Сам Тимофеев пояснял на допросе: нет, не пытался, наоборот — старался сберечь уникальное научное оборудование от авианалетов, чтобы можно было передать его СССР и продолжить научную работу. Собственно, это и случилось, потом Тимофеев-Ресовский будет работать на трофейном оборудовании в СССР, и какое-то чуть ли не до последнего времени находилось в Институте экологии УРО РАН в Екатеринбурге, где работал сын Тимофеева. (Кстати, Андрей Николаевич Тимофеев ушел из жизни не так давно — 9 сентября 2014 года. Он родился в Берлине в 1927 году).

Наконец, прояснился вопрос, а как, собственно, Тимофеев относился к нацистскому режиму. Вот показания свидетелей.

Карл Циммер, научный сотрудник Института: «К существовавшему в Германии фашистскому строю Тимофеев-Ресовский относился отрицательно».

Ганс Борн, ассистент института: «Тимофеев-Ресовский был лояльно настроен к фашистскому режиму, но это официально, в беседах же со мной о фашистском строе высказывался отрицательно».

Александр Кач, ассистент института: «Во время войны Тимофеев-Ресовский был на стороне СССР и высказывался за поражение немцев».

Профессор Роберт Ромпе: «Вначале Тимофеев-Ресовский был только ученым и не интересовался политикой. Пакт о ненападении между СССР и Германией он приветствовал, и я хочу сказать, это дало ему толчок в работе. После нападения фашистской Германии на СССР он был потрясен. Он занял ясную позицию и встал на сторону СССР».

Профессор Ганс Штубе: «Тимофеев-Ресовский был противником нацизма. Это выразилось в острокритических разговорах, которые я вел с ним у него дома».

Хильдегард Пальм, секретарь Тимофеева-Ресовского: «Тимофеев-Ресовский был абсолютным противником нацизма».

Однако сам Тимофеев-Ресовский на очной ставке признал, что «находясь за границей, имел отрицательное отношение к политике Советской власти. Находясь за границей, в беседах выражал, что в Советском Союзе, якобы, нет демократии и свободы личности».

Возможно, что эти положительные для Тимофеева показания, оказавшиеся в уголовном деле, как раз и были нужны следователям, потому что перед ними стояла тонкая задача. Нужно было признать ученого виновным, чтобы осудить и отправить в шарашку, но в то же время его вины должно быть недостаточно для расстрела. Потому что выдающегося ученого сталинский режим терять не собирался.

Сам Тимофеев-Ресовский на суде заявил: «В процессе предварительного следствия у меня сложилось мнение, что следственные органы интересовались исключительно моими

отрицательными сторонами. Возможно, они собирали сведения и о моей положительной работе как ученого, но мне об этом неизвестно. Мне кажется, что следственные органы были удивлены, почему русского человека, проживающего во время войны в Берлине, немцы не повесили. Может быть, я ошибаюсь в этом, не знаю. За 20 лет своего существования за границей я написал около 140 научных работ, которые печатались на различных языках. Не как шпиона, а как ученого человека меня приглашали в Америку, в Англию. Я бывал в этих странах, бывал во Франции, Швеции, Дании и других странах. Когда я остался в Германии, я мечтал в будущем возвратиться в СССР организованно, со своим штатом, со своими научными трудами. Во время войны и в особенности когда стало ясно, что Германия будет побеждена Красной Армией, я подготавливал весь свой штат к переезду на работу в СССР. Все сотрудники были готовы к выезду».

4 июля 1946 года его приговаривают к 10 годам лагерей за то, что «изменил Родине и остался в Германии». Примечательно, что суд не подтвердил обвинения следствия по поводу антисоветской деятельности и содействии немецкой разведке. Но тем не менее, свои 10 лет Ресовский получил.

«Гитлеровский профессор!»

Что интересно, отправили Тимофеева-Ресовского поначалу ни в какую ни в шарашку, а в самый обычный лагерь — в Самарковское отделение Карлага, это на территории нынешнего Казахстана. Не очень понятно, почему так случилось. Возможно, дело просто в неразберихе. В лагере он пробыл год, за это время здоровье его сильно ухудшилось, его избивали, от голода он почти потерял зрение, и эта потеря стала постоянной, всю оставшуюся жизнь ученый был полуслепым. Сам он рассказывал потом одному из сослуживцев: «В лагере один из „вертухаев“ каждый день вызывал меня перед поверкой и перед всем строем со словами „гитлеровский профессор!“ — р-раз в морду!».

Но в 1947 году его все же перевели в шарашку на «Объект 0211» (или «0215» — в источниках по-разному) в Челябинской области. Теперь это город Снежинск. Так Тимофеев-Ресовский попал на Урал.

Ученое светило в уральской глуши

Зачем Тимофеев-Ресовский так понадобился советскому государству, что его вытащили из лагеря? Он занимался проблемами генетики и мутаций, а советское правительство интересовало воздействие радиации на живые организмы. В разгаре был проект по созданию советской атомной бомбы.

Когда Тимофеев-Ресовский приехал на Урал и немного поправил здоровье, его сделали заведующим биофизическим отделом «Объекта 0211». При этом оформлен он был на ставку лаборанта и получал соответствующее, весьма скромное, жалованье. До 1951 года он официально числился заключенным, потом его освободили, а в 1955 году, уже после смерти Сталина, сняли с него судимость. После этого Тимофеев-Ресовский смог перебраться из челябинской глуши в Свердловск. Но путь в столицу ему по-прежнему был заказан.

В 1955–1964 гг. Тимофеев-Ресовский заведует отделом биофизики Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР. Он читает лекции по влиянию радиации на организмы в УрГУ, работает на основанной им биостанции на озере Большое Миассово в Ильменском заповеднике. Здесь же с ним работает его супруга Елена Александровна. Сам Тимофеев писал: «Пожалуй, эти работы в атомной системе и в Миассово на биостанции, на Урале, были экспериментально наиболее продуктивными в моей так называемой научной жизни».

Работая в Миассово и в Свердловске, Тимофеев-Ресовский, как и везде, опять организовал свой «свободный коллоквиум». Судя по воспоминаниям современников, это было нечто грандиозное. На летний сезон в Миассово съезжались ученые, аспиранты, даже студенты со всей страны. За годы через это место прошли сотни молодых ученых. Ежедневно вечером проводился семинар, на котором в свободной форме обсуждались в основном биологические и генетические вопросы, но также можно было «пофлудить» — поговорить о чем угодно. Неформальным лозунгом было «От астрономии до гастрономии». Сам Тимофеев-Ресовский называл эти встречи «трепами» или «соорами» (совместным оранием). Я читал воспоминания некоторых участников — они признавались, что именно на этих семинарах и на неформальных лекциях Тимофеева-Ресовского и получили «настоящее» генетическое образование, а вовсе не в своих институтах. Это ведь были 50-е годы, самое начало 60-х, когда генетика в СССР все еще была в загоне, так что в вузах ее просто не изучали.

За время работы в Свердловске он защищает докторскую диссертацию, причем первый раз, в 1957 году, она не утверждена ВАК. В 1963 году защита наконец проходит, но докторский диплом Тимофеев-Ресовский получит только в 1964 году, после смерти Хрущева и реабилитации генетики (дело в том, что Хрущев вслед за Сталиным покровительствовал Лысенко, который по сути генетику отрицал).

Без высшего образования, но выдвинут на Нобелевскую премию

При этом еще до защиты докторской диссертации Тимофеева-Ресовского выдвинули на Нобелевскую премию. Сделали это его западные коллеги. Но тут случилась досадная накладка. Номинация на Нобелевскую премию подразумевает формальный запрос из Нобелевского комитета: жив ли номинант. Дело в том, что Нобелевская премия вручается только ныне живым ученым, посмертно ее не вручают. И когда такой запрос пришел в СССР, Советский Союз на него просто не ответил. Вероятно, потому что Тимофеев-Ресовский тогда еще был осужденным за государственную измену, занимался секретными исследованиями в шарашке, и приход к нему мировой славы не особо вписывался в планы советского правительства. В общем, Нобелевскую премию ему не дали, хотя, как мы увидим позднее, по мнению многих западных ученых, он вполне был ее достоин. Например, первооткрыватели спирали ДНК Уотсон и Крик называли его своим научным дедушкой.

В СССР Тимофеев-Ресовский даже не стал академиком. При этом он был академиком нескольких иностранных академий (США, Великобритании и т. п.), но своей «материнской» академией считал Германскую академию естествоиспытателей, знаменитую «Леопольдину», которая сделала его своим членом еще во времена нацистов, в 1940 году. И до последнего он носил на лацкане пиджака значок немецкой академии наук, что, конечно, было таким вызовом. Строго говоря, с формальной точки зрения, у Тимофеева-Ресовского не было и высшего образования. В том числе поэтому, когда недавно в Екатеринбурге спорили о переименовании улицы его имени, один из аргументов был — что Тимофеев-Ресовский никакой не академик.

В 1964 году Тимофееву-Ресовскому наконец разрешают переехать в центральную Россию, точнее — в Подмосковье. В 1964–1969 гг. он заведует отделом радиобиологии и генетики в Институте медицинской радиологии в Обнинске, а с 1969 года до самой смерти он становится консультантом Института медико-биологических проблем в Москве. Умер ученый в 1981 году, так и оставшись нереабилитированным.

«Зубр». Слава после смерти

Широкая посмертная слава за пределами научных кругов пришла к Тимофееву-Ресовскому в 1987 году. Благодарить за это надо писателя Даниила Гранина, который выпустил документальный роман «Зубр», полностью построенный на фактах биографии Тимофеева-

Ресовского. После выхода романа сын академика и представители научной общественности потребовали реабилитации Т-Р. Однако одновременно появляются публикации, направленные против Тимофеева-Ресовского. В частности, ему приписывают участие в разработке немецкого Уранового проекта.

Главная военная прокуратура начала дополнительное расследование и в 1989 году внезапно вместо реабилитации выдвинула против Тимофеева-Ресовского посмертно новое обвинение по статье «Переход на сторону врага». Примечательно, что в 1946 году ему такую статью не предъявляли. Был вынесен отказ в реабилитации, в постановлении было сказано, что ученый лично сам и вместе с сотрудниками занимался исследованиями, которые помогли укрепить мощь фашистской Германии.

Однако в 1991 году Прокуратура СССР отменила это постановление и поручила Главному следственному управлению КГБ провести еще одно расследование. Оно установило, что сведений, указывающих на совершение Тимофеевым-Ресовским этого дополнительного преступления не было. Свою роль сыграло в этом заключение экспертной комиссии академии наук ГДР, которая сообщила: «Институт мозга, судя по анализу работ, не может быть причислен к институтам, имевшим „военное значение“. Это относится и к отделу генетики этого института, в котором проводились исключительно фундаментальные исследования... Проводимые в отделе генетики другими учеными плановые исследования с использованием радиоактивных и, в частности, ионизирующих материалов, если они затрагивали военно-технические проблемы, осуществлялись в обстановке секретности и вне всякой зависимости от исследований Тимофеева-Ресовского, не дали фашистскому руководству каких-либо существенных результатов».

Появились основания для реабилитации, и формально она состоялась в 1992 году — решением Верховного суда РФ, на основании закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

Новые гонения

И в общем-то до последнего времени эта история была такой драмой с почти хеппи-эндом. При жизни не будучи до конца реабилитированным советской властью, Тимофеев-Ресовский все же пользовался заслуженным уважением. Книга Даниила Гранина начинается с характерного эпизода: на международном съезде генетиков в Москве к Тимофееву-Ресовскому, которого в СССР знают далеко не все, выстраивается очередь иностранцев — пообщаться с живой легендой. И после смерти — реабилитация, признание. В 1990-е и начале 2000-х вышли много статей и даже пара книг о Тимофееве-Ресовском. Режиссер Елена Саканян сняла о Ресовском трехсерийный фильм, о нем вышли несколько телепередач. Была учреждена медаль имени Тимофеева-Ресовского, в Екатеринбурге его именем назвали улицу.

Но вот — новый виток гонений, уже после смерти. Теперь улицу переименовали в улицу академика Парина, другого биолога. Кстати, сын академика Парина заявил, что его покойный отец был бы против такого переименования, потому что в их семье имя Тимофеева-Ресовского очень уважали. Но кому-то, видимо, не дает покоя сам факт работы Тимофеева-Ресовского в нацистской Германии. Хотя даже советские правоохранительные органы в свое время тщательно изучили этот вопрос и установили, что ученый ничем не запятнал свое имя.

Вот такая история. Может быть, вы ее знали, а если нет — рад рассказать вам, что когда-то у нас на Урале работал такой выдающийся и неординарный человек. По некоторым оценкам, возможно, это вообще был крупнейший ученый из всех, работавших в Свердловске-Екатеринбурге. Думаю, его имя в любом случае не будет забыто, и в каком-то смысле даже хорошо, что переименование улицы позволяет нам вспомнить об этом человеке.